

Вэнь Юй уткнулся лицом в плечо Пэй Цзэ и смущённо пробормотал:

— Не могу это произнести.

Пэй Цзэ умоляюще сказал:

— Будь умницей, Сяо Юй.

Боясь, что Гу Чжунь начнёт нервничать, Вэнь Юй, закусив губу и немного помедлив, едва слышно прошептал:

— ...Муженек.

Проводив взглядом Bentley, медленно удалявшийся от жилого комплекса Синлиуань, Вэнь Юй плотнее запахнул одежду, постоял немного под солнцем и решил вернуться в постель. Переступив порог дома, он в изнеможении повалился на кровать, но, едва коснувшись подушки, обнаружил, что сон бесследно исчез. Пролежав неподвижно какое-то время, он решил, что уже полдень, но, взглянув на телефон, понял, что едва прошло половина одиннадцатого.

Пустая постель вызвала необычные чувства. В отличие от обычных дней, когда Пэй Цзэ уходил на работу, Вэнь Юй не хотел углубляться в свои сентиментальные мысли, считая их смешными и детскими, хотя понимал, что это естественное состояние для человека, глубоко влюблённого. Он накрыл лицо пижамой Пэй Цзэ, вдыхая его запах, и постепенно сознание погрузилось в дремоту.

Проснувшись снова, он позавтракал и устроился перед кофейным столиком, пересматривая «Жизнь, о которой мечтаешь». По своей натуре он был домоседом, жаждущим уюта и простых радостей. Для многих стабильность и рутина — два человека, три приёма пищи, четыре сезона — могли казаться скучными, считалось, что привычная жизнь неизбежно притупляет чувства. Вэнь Юй, обхватив колени, вспоминал свои шесть лет отношений с Пэй Цзэ. Тот всегда находил идеальный баланс в их общении. Очень немногие способны сохранить ту искренность и пыл, с которыми произносят первое «Я люблю тебя», но Пэй Цзэ это удавалось. Он постоянно доказывал своими поступками, снова и снова признаваясь Вэнь Юй: «Я буду любить тебя так же сильно, как и вчера».

Раздался звонок телефона. Вэнь Юй взглянул на экран, увидев имя Пэй Цзэ, и почувствовал, как сердце дрогнуло. Он ответил и услышал:

— Я уже в Бэйчэне. Погода отличная. Ты сейчас думал обо мне?

Вэнь Юй улыбнулся:

— А ты обо мне думал?

Среди шума аэропорта Пэй Цзэ с наигранным удивлением сказал:

— Ого, как ты догадался? Ты такой умный!

Вэнь Юй чуть не расхохотался.

В трубке слышался звук катящегося чемодана. Пэй Цзэ, надев наушники, спросил:

— Ты уже поел? Что делаешь?

Вэнь Юй расслабленно вытянулся:

— Угадай.

Пэй Цзэ начал анализировать:

— Цветы на столе вчера поменял, суккуленты полил, комнату убрал, мусор утром вынес, одежду ещё не постирал, но ты сегодня, наверное, займёшься этим... И, скорее всего, не стал готовить, так что сейчас смотришь какое-то шоу?

Вэнь Юй рассмеялся:

— Ого, как ты догадался? Ты такой умный!

Гу Чжунь, подойдя к Пэй Цзэ, с искренним недоумением сказал:

— Вы что, только вчера начали встречаться? Это просто невыносимо.

Не желая отвлекать Пэй Цзэ от работы, Вэнь Юй быстро попрощался и положил трубку. Остаток дня он провёл, стирая одежду, смотря сериалы и изредка переписываясь с Пэй Цзэ. На ужин он съел фруктовый салат, посидел в кресле с книгой, а ближе к ночи, ожидая, пока Пэй Цзэ закончит с делами, лёг в постель и, обняв его подушку, уснул.

На следующий день Вэнь Юй планировал сходить в Икею, чтобы купить какие-нибудь интересные безделушки для дома, но, стоя в прихожей и надевая обувь, получил звонок от Су Яня. Модель, с которой должна была проходить съёмка, заболела, и он попросил Вэнь Юй подменить.

Это была совместная съёмка журнала «Nicole» и международного бренда одежды «Каболи». Модель Элис, канадско-китайская метиска, поначалу не устроила организаторов, которые были крайне придирчивы, но, увидев Вэнь Юй, немного смягчились.

Элис плохо знала китайский, и общение давалось с трудом. «Каболи» не стали нанимать переводчика специально для модели, но Вэнь Юй, свободно владея английским, справлялся с задачей. Съёмки шли гладко, однако организаторы оставались недовольны результатами.

Всего было девятнадцать комплектов весенней одежды. Рассвет за окном сменился закатом, а затем и ночью, естественный свет уступил место искусственному. Когда последний снимок был сделан, Вэнь Юй почувствовал усталость и изнеможение, каждая кость в теле словно ныла.

Около восьми вечера он наконец покинул здание Юйхуэй, снова отказавшись от предложения Су Яня подвезти его, и решил ехать домой один. Автобусная остановка, ведущая к Синлиюаню, находилась далеко от места работы, и путь пролегал через безлюдную аллею. Вокруг было темно, и Вэнь Юй достал телефон, включив фонарик, чтобы осветить дорогу.

Он шёл, опустив голову, в тишине ночи, но вдруг остановился, услышав, как позади него тоже прекратились шаги. Постояв на месте, он снова пошёл, и тень позади него двинулась следом.

Осознав, что за ним следят, Вэнь Юй ускорил шаг, переходя на бег. Фонарик в его руке беспорядочно прыгал по земле. Шум позади становился всё ближе, сердце Вэнь Юй заколотилось. Он собирался обернуться, как вдруг чья-то рука обхватила его шею, плотно закрывая рот.

Прежде чем Вэнь Юй успел что-то предпринять, его с силой потащили в кусты. Фонарик упал на землю, освещая пустоту.

Спина Вэнь Юй ударилась о ствол дерева, и он вскрикнул от боли. Его глаза, полные ужаса, встретились с взглядом человека в шляпе, с небритым лицом и хитрой улыбкой на потрескавшихся губах.

Чем больше Вэнь Юй сопротивлялся, тем сильнее рука сжимала его нос. Вскоре он перестал дышать, и глаза его наполнились страхом.

Вокруг никого не было, и Вэнь Юй почувствовал отчаяние. В тишине раздался хриплый, прокуренный голос:

— Привет, Вэнь Юй.

В темноте Вэнь Юй не мог разглядеть лицо нападавшего, но с трудом выдавил:

— Кто ты?

Тот ответил уклончиво:

— Ты знаешь, я давно восхищаюсь тобой. С тех пор как увидел твоё первое фото, ты снишься мне каждую ночь.

Язык скользнул по сухим губам. Вэнь Юй, дрожа всем телом, понял, что перед ним, вероятно, сумасшедший.

— Как же я хочу прикоснуться к тебе, — прошептал безумец, прижимаясь к Вэнь Юй, одной рукой сжимая его руку, а другой раздвигая ноги. — Наконец-то я дождался своего шанса.

Холодный пот пропитал одежду Вэнь Юй. Он закрыл глаза и закричал:

— Помогите!

— Видишь, это место будто создано для нас, — продолжал безумец, сжимая руку Вэнь Юй, вызывая боль и онемение. — Этот день настал.

Крики Вэнь Юй застряли в груди. Он изо всех сил пытался поднять руку, но безуспешно.

— Не трогай меня, — простонал он.

Безумец нетерпеливо потянулся к его животу, и по щекам Вэнь Юй потекли слёзы.

— Пэй Цзэ...

Вдруг давление исчезло, и в следующий момент он услышал хруст ломающихся костей. Вэнь Юй, дрожа, приоткрыл глаза и увидел, как две тени борются в темноте. Затем кто-то резко схватил безумца за шею и, развернувшись, бросил его на землю перед Вэнь Юй.

Безумец, с кровоточащим ртом, встал на колени, задыхаясь:

— Пощадите, пожалуйста!

Голос, звучащий хрипло, был холоден:

— Поклонись и извинись.

Раздался хруст костей, и безумец, получив удар в спину, упал лицом вниз.

— Вэнь Юй, прости меня, — рыдая, прошептал он.

Вэнь Юй, всё ещё в шоке, не знал, куда смотреть. Всё произошло слишком быстро.

С громким стуком безумец поклонился, а затем, ползя на четвереньках, подобрался к Вэнь Юй:

— Вэнь Юй, прости.

Вэнь Юй инстинктивно отступил назад:

— Держись подальше от меня.

<http://bllate.org/book/15467/1371281>